

Глава 192 у меня есть доказательства". "Так что, по словам тренера Ван, также уместно заложить черную ногу в игре?". Ся Янь спросила с улыбкой.

"Кто ты такой, чтобы говорить, что я кладу черные ноги? Я заблокировал его выстрел, а когда он приземлился, он просто случайно наступил мне на ногу, это случается постоянно, хорошо?" Звонил Чжан Пенг.

"Вот так, ты не играешь в баскетбол, ты ничего из этого не знаешь, это был просто несчастный случай!" Ли Юнфэн тоже сказал.

"Ся Янь, тебе больше не нужно спорить, решение о наказании отменяется, ты просто принимаешь его, ну, все вон." Ван Чаншань потер брови, услышав весть о трагической смерти Се Чжэна, он плохо спал прошлой ночью и теперь очень устал.

"Еще не уезжаешь? Ты больше не студент в "Четырех реках"!" Ли Юнфэн встал и протянул руку, чтобы подтолкнуть Ся Янь.

"Папа!" Хрустящей пощечиной тело Ли Юнфэна было сбито в сторону и врезалось в стол Ван Чаншаня. Никто не ожидал, что Ся Янь действительно ударит кого-нибудь в кабинете главного тренера.

Это дико! Ван Сен, Чжан Пенг и Ван Чаншань были ошеломлены.

Это было так здорово! 402 и 504 мальчики и девочки кричали мрачно, но девочки паниковали больше, чем мальчики, у которых это было в сердце.

"Ся Янь, не будь импульсивной, хорошенько поговори!" Анна поспешно вытащила Ся Янь и с тревогой сказала: "Тебя действительно так исключат!"

"Будьте уверены, я знаю это в своем сердце". Ся Янь похлопала ее по руке и сказала с улыбкой.

"Ты... не смей меня бить!" Ли Юнфэн выпрямил тело, до сих пор не могу поверить, что его избили.

"Это возмутительно! Ван Сэнь, вызовите людей из отдела безопасности, немедленно!" Ван Чаншань чувствовал себя так, как будто его тоже шлепнули, в чем разница между ударом кого-то перед ним, директора по обучению, и ударом его самого?

"Да!" Ван Сен поспешно взял телефон и приготовился позвонить в секцию обороны.

"Директор Ван, у меня тут есть доказательства, которые могут доказать, что Чжан Пэн преднамеренно положил свою черную ногу и пытался навредить Чжао Цяну, я думаю, вам стоит взглянуть". Ся Янь вытащил флешку из кармана и с улыбкой сказал.

"Не надо смотреть, ты уже изгнан!" Ван Чаншань рычал.

"Если директор Ван не прочитает это, то мне просто придется разместить это в интернете и я уверен, что кто-нибудь даст мне правосудие". Ся Янь все еще улыбалась.

"Ты... принеси его мне!" Ван Чаншань изменил лицо и передумал, но он не остановил Ван Сена от звонка.

"Директор Ван, посмотрите хорошенько". Ся Янь аккуратно положила флешку на стол, а затем

отступила.

Чжао Цян, Цинь Цзянь и Хоу Сяотянь также бессловесно смеялись, когда смотрели на Ван Чаншань, ожидая его реакции.

"Что на флешке? Я не помню, чтобы кто-нибудь из вас делал видео в тот день, не так ли?" Сяо Ру спросил любопытно.

"Бесполезно записывать видео, Ся Янь даже ударил кого-то только что!" Анна сказала.

"Просто подождите и посмотрите, что будет!" Чжао Цян сказал голосом, что только некоторые из них могли слышать.

Улики?

Ли Юнфэн и Чжан Пэн чувствовали себя немного плохо и отчаянно пытались вспомнить вчерашние подробности, но ничего полезного они не ожидали.

Ван Чаншань вставил флешку в интерфейс хоста, затем щелкнул мышью, чтобы открыть ее, и нашел две папки "1" и "2". Он открыл первую папку, а внутри было много фотографий. Он нажал на первое изображение и обнаружил, что это был скриншот какого-то документа.....

Затем его лицо вдруг побледнело, и руки дрожали, пока он не выключил открытую картинку, не сумев щелкнуть вилкой в верхнем правом углу.

"Шеф, что с тобой?" Ван Сэнь закончил звонок и вдруг увидел это выражение лица старшего дяди, любопытно зондируя, чтобы увидеть, что именно было на экране.

"Папа!" Ван Чаншань захлопнул ЖК-дисплей на столе и закричал на своего племянника: "На что ты смотришь? Что тут видно? С дороги!"

"Хорошо... хорошо!" Ван Сен был напуган и поспешно отступил.

Ван Чаншань сильно задыхался и посмотрел на Ся Янь, его глаза были несравненно сложными, злыми, в панике, напуганными, умоляющими... Если это было возможно, он ненавидел есть Ся Янь.

"Директор Ван, могу я спросить, убедительны ли мои доказательства?" Ся Янь смотрел на него и спрашивал без изменений.

"Что?" За исключением 402 или около того людей, все остальные были ошеломлены.

"Невозможно, дядя, не может быть никаких доказательств!" В панике Ван Сен даже забыл позвонить директору и сразу же позвал старшего дядюшку.

Ли Юнфэн и Чжан Пэн не осмеливались говорить, но в глубине души знали, что это нехорошо.

Ли Сяофэй и несколько девушек были удивлены и восхищены, все ли выглядело так, как будто они собирались повернуть вспять?

Глаза Чжао Цяня, Цинь Цзяня и Хоу Сяотяня светились, а их сердца были наполнены

радостью.

"Тогда могу я спросить директора Ван, можно ли отменить мое наказание?" Ся Янь спросила с другой улыбкой.

"Можешь... конечно можешь!" Ван Чаншань стер пот с лица и устроился немного в сердце, кажется, что мальчик не намерен толкать себя в отчаянной ситуации, в противном случае он мог бы напрямую передать USB флэшку директору, или просто разоблачить его в Интернете снова, в этом случае, он, безусловно, потеряет свою репутацию и в конечном итоге в жалком пути.

Подумав об этом, Ван Чаншань успокоился и с неохотой убрал величие директора, сказав: "Я видел доказательства, представленные Ся Янем, и это действительно не его ответственность, поэтому дисциплинарное взыскание против Ся Яня отменяется и больше не преследуется.....".

"Директор Ван!" Ли Юнфэн и Чжан Пэн закричали в изумлении.

"Шеф, это нехорошо, как ты отчитаешься за это, если отменишь санкцию?" Ван Сен также сказал в спешке. Он не сказал, кому он собирался дать счет, но он знал, что его дядя может понять, но Шао Си дал миллион долларов!

"Объяснить что? Кому я должен отчитываться?" Ван Чаншань вспыхнул, яростно хлопая по столу и крича на племянника: "Заткнись!".

Ван Сен никогда раньше не видел, чтобы Большой Дядя вел себя так, и тут же замолчал.

"Одноклассница Ся Янь, ваше наказание отменено, есть что-нибудь еще?" После того, как Ван Чаншань наорал на своего племянника, он сразу же превратился в нежное лицо и спросил Ся Янь.

"Директор Ван, спасибо, что вернул мне мою невиновность, но... кто-то должен взять на себя ответственность за это, верно?" Так как он не собирался рыбачить до смерти, Ся Янь сразу же стал хорошим учеником, который уважал своего учителя, но он не собирался отпускать некоторых людей.

"Ну, ты прав!" Ван Чаншань выжал намек на улыбку, кивнул ему, затем повернулся к Ли Юньфэню и Чжан Пэну, улыбка тут же исчезла, сказал с шиферным лицом: "Я посмотрел на доказательства, представленные Ся Янем, Чжао Цянь был ранен, это действительно потому, что Чжан Пэн намеренно набил ноги, Чжан Пэн должен нести основную ответственность за эту борьбу, вы возвращаетесь и ждете уведомления, преподавательский отдел даст вам соответствующее наказание после учебы".

"Я... но..." Чжан Пэн был сбит с толку, как так получилось, что этот горшок не был прицеплен к Ся Яню, а перевернулся и прицепился к самому себе?

"И Ли Юнфэн, возвращайся и жди уведомления". Ван Чаншань добавил.

Ли Юнфэн открыл рот и, наконец, прошептал: "Понял".

Он видел, что что-то не так, поэтому он не осмелился сказать что-то еще, так что сначала он должен был это признать.

"Ван Сен, ты не в состоянии тренировать баскетбольную команду." Ван Чаншань снова сказал своему племяннику.

"Дядя... директор, с чего бы это?" Ван Сэнь не посмел опровергнуть, у него депрессия в сердце, как все вдруг перевернулось с ног на голову?

"Хватит нести чушь, все улажено!" Ван Чаншань упрекнул его, и Ван Сэнь не посмел больше говорить.

<http://tl.rulate.ru/book/40311/876898>